

На берегу реки, прямо в ледяной воде, стояла девушка в белом платье. Холодный поток доходил ей до голеней, а по щекам катились слезы.

— Цзи Хэмин, если я умру, ты ведь будешь помнить меня? — прошептала она в пустоту. — Я думала, любить — значит лететь на огонь, подобно мотыльку. Но пламя лишь испепелило меня, оставив одну душевную боль. Я так устала... Устала настолько, что даже дышать больно. В этом безлюдном месте я навеки похороню свою истерзанную юность.

— Э-э, вообще-то людей тут прилично.

Девушка вздрогнула и застыла. Оглянувшись, она увидела 003, который стоял на берегу в окружении толпы бродяг и с интересом её разглядывал.

Она лишилась дара речи. Заметив на парне школьную форму Академии Шэнди, девушка удивленно спросила:

— Ты... тоже из «Шэнди»?

Вдруг мимо 003 пронёсся стремительный вихрь. Не успел он и глазом моргнуть, как какой-то парень уже мёртвой хваткой вцепился в запястье стоявшей в воде бедняжки.

— Сюй И, ты с ума сошла?! — взревел новоприбывший.

Этого типа 003 знал слишком хорошо — им оказался Цзян Фэн, тот самый нарушитель, которого он сегодня днём сдал за попытку перелезть через школьный забор.

Цзян Фэн, разъярённый как лев, выволок девушку на берег.

— Неужели ты настолько любишь этого Цзи Хэмина, что готова утопиться ради него?! — кричал он, тряся её за плечи. — Почему ты никак не хочешь заметить меня? Стоит тебе лишь обернуться, и ты увидишь — я всегда был рядом!

Сюй И растерянно захлопала глазами:

— Кто тебе сказал, что я собиралась топиться?

Цзян Фэн опешил:

— Тогда какого чёрта ты стоишь посреди реки?

Сюй И устремила тоскливый взор в туманную даль:

— Я просто хотела, чтобы ледяная вода остудила мою истерзанную душу.

003 закатил глаза:

— Насчёт души не знаю, но вот мозги тебе точно отморозило.

«Чёрт побери, стоять посреди реки глухой ночью! Любой нормальный человек решит, что тут самоубийство намечается. А я ведь уже бродяг в полицию отправил звонить!»

Сюй И промолчала.

Голос 003 мгновенно привлёк внимание Цзян Фэна. Тот резко обернулся и ткнул в него пальцем:

— Ты?!

Сюй И непонимающе перевела взгляд с одного на другого:

— Цзян Фэн, вы знакомы?

— Это из-за этого гада мне пришлось строчить объяснительную! — злобно выплюнул Цзян Фэн.

— Сюй И, тебе ещё не надоело устраивать этот дешёвый цирк? Неужели ты пала так низко, что решила шантажировать меня самоубийством?

На сцене появился тот самый Цзи Хэмин. И явился он, разумеется, не в одиночку, а ведя под руку симпатичную девушку.

«Ого, новые лица на арене нашего шапито»

«Предчувствие подсказывает мне: сегодняшняя ночь обещает быть чертовски весёлой»

Увидев Цзи Хэмина, Сюй И порывисто сделала шаг ему навстречу, но застыла как вкопанная, заметив, что её возлюбленный сжимает ладонь другой. Скорбно вскинув голову к небу, она прошептала:

— Цзи Хэмин... Ты теперь с Бэй Наньэр?

Тем временем Бэй Наньэр резко вырвала свою руку из хватки Цзи Хэмина, подбежала к Цзян Фэну и взволнованно спросила:

— Цзян Фэн, с тобой всё в порядке?

Цзи Хэмин, уязвлённый такой заботой о сопернике, тоже задрал голову к ночному небу — дабы не позволить скупой мужской слезе скатиться по щеке.

Цзян Фэн, уловив полные неизбывной тоски взгляды Сюй И, устремлённые на другого, последовал общему примеру. Он гордо уставился в небесную высь, изо всех сил маскируя душевную рану.

Бэй Наньэр, осознав, что Цзян Фэн в очередной раз её проигнорировал, тоже не избежала участи созерцателя облаков. Она подняла лицо к звёздам, глотая горькую обиду.

Наблюдая за этой «великолепной четвёркой заломленных шей», 003 не выдержал:

— Слышите, астрономы, если у вас проблемы с шейным отделом, может, проще сразу башку отрубить? Всё равно, судя по клинической картине, это неизлечимо. Я уж решил, что передо мной четыре кривые берёзы посреди поля выросли.

Квартет застыл в гробовом молчании.

003 загробным голосом продолжил:

— Знаете притчу? Жили-были четыре идиота — два парня и две девки. Любили они гулять с высоко закинутыми головами. И вот в один прекрасный день решили они перебежать дорогу... Короче, раскатало их всмятку на пешеходном переходе.

Драматическая четвёрка почувствовала, как по шее пробежал могильный холодок. Они синхронно и очень покорно опустили свои скорбные головы.

Вернув суставам естественное положение, Цзян Фэн мужественно взял на себя роль двигателя сюжета. Он яростно уставился на соперника:

— Цзи Хэмин, у тебя вместо крови лёд?! Если ты пришёл, чтобы сыпать соль на сахар Сюй И, то я тебя презираю! Ты ведёшь себя так, скрепя сердцем, что вообще её не достоин!

003 бесцеремонно вклинился между ними и зашептал на всю округу:

— Слушай, я тебя тоже презираю. Три предложения, а ты уже дважды облажался. Правильно говорить «сыпать соль на рану» и «скрепя сердце» — через «е», понял? Послушай старшего: если умишка бог не дал, не пытайся казаться начитанным. У меня от твоего пафоса испанский стыд такой, что я пальцами ног уже асфальт проковырял.

Цзян Фэн завис.

«Надо же, век живи — век учись...»

Стоявшие поодаль бродяги тоже проникновенно молчали. Они искренне восхищались своим предводителем:

«Наш босс такой начитанный, такие заумные слова знает!»

Те же, кто действительно владел грамотой, тактично промолчали. Видимо, стоило деликатно намекнуть, что и версия 003 весьма далека от идеала.

И только Маленький помощник взвыл в сознании аудитора:

— Да с твоими познаниями только детей и калечить, учитель недоделанный!

Цзи Хэмин смерил 003 брезгливым взглядом и процедил:

— Что и требовалось доказать, Цзян Фэн. Рыбак рыбака видит издалека. В твоём окружении одни маргиналы и дегенераты. Неудивительно, что ты так и остался дешёвым уличным хулиганом.

Бэй Наньэр, тайно влюблённая в Цзян Фэна, тут же яростно бросилась на его защиту:

— Цзи Хэмин, не смей так о нём говорить! Думаешь, сам из благородных? Да всё, что у тебя есть — это деньги твоих родителей! Не будь их, ты бы давно гнил в какой-нибудь сточной канаве и подыхал от голода в неизвестности! Или ты возомнил себя принцем крови, которому всё дозволено?!

Сюй И, завидев, как нападают на её ненаглядного, мгновенно вскипела:

— Бэй Наньэр, да какое ты имеешь право судить Цзи Хэмина?! Ты принимала его слепую преданность и бесконечную заботу как должное, словно капризная принцесса, а теперь смеешь топтать его чувства?! Ты вечно смотришь на всех свысока со своего трона, презирая тех, кто вынужден выживать в нищете!

Хоть Цзи Хэмина только что смешали с грязью, при виде нападок на его «прекрасную даму» он мгновенно позабыл о собственных обидах и примерил сияющие доспехи рыцаря:

— Заткнись, Сюй И! Не смей раскрывать рот в сторону Наньэр! Её чистота и благородство — вершина, до которой тебе никогда не дотянуться. Что бы ты ни делала, запомни раз и навсегда:

для меня Наньэр — прекрасная роза, а ты лишь грязь у её корней!

Цзян Фэн презрительно усмехнулся:

— Цзи Хэмин, Сюй И под моей защитой. И если кто здесь и не имеет права раскрывать пасть, так это ты!

Драматическое переплетение этого безумного четырёхугольника заставило всех присутствующих крутить головами, словно на теннисном матче.

Но громче и радостнее всех ликовал 003. Он принялся неистово аплодировать:

— Bravo! Каков слог! Какая экспрессия!

О да, этот неповторимый, приторно-сладкий аромат дешёвой подростковой драмы! Каждая фраза — готовый статус для соцсетей десятилетней давности.

Маленький помощник устало вздохнул в его голове:

«Знаешь... Раньше я сомневался, что у этого Цзян Фэна есть какая-то важная роль в сюжете. Но теперь я верю. Построить такую схему, где ты любишь её, она его, а он третью... Без серьёзного диагноза... Ой, то есть без особого статуса главного героя, такое проверить просто нереально»

<http://bllate.org/book/20465/2149285>